

ДВАДЦАТИПЯТИТЫСЯЧНИКИ ВИТЕБСКА — ПРОВОДНИКИ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ

*Я. Л. ГЕЛЬБЕРГ,
кандидат исторических наук*

Октябрьская социалистическая революция и коллективизация сельского хозяйства знаменовали собой глубочайшее преобразование основ сельскохозяйственного производства, жизни и быта всего крестьянства. В исторически кратчайшие сроки советский народ решил труднейшую, после взятия власти, задачу пролетарской революции — перевод много-миллионных масс крестьянства на рельсы социализма.

В. И. Ленин учил и постоянно подчеркивал, что задачи коллективизации, как и все задачи строительства социализма, осуществимы, если партия будет укреплять самую чудесную в мире общественную силу — союз рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Как и в Октябрьской революции, гегемоном революционного переворота в деревне являлся рабочий класс. Но в отличие от Октябрьской революции, руководство рабочего класса социалистическим преобразованием деревни являлось государственным руководством. Государственная помощь рабочего класса крестьянству в проведении коллективизации выражала новую форму и новые задачи гегемонии рабочего класса в условиях диктатуры пролетариата.

Ярким проявлением исторической роли рабочего класса в борьбе за социалистическое преобразование деревни, за укрепление союза рабочего класса и крестьянства является деятельность 25-тысячников. Они провели огромную работу в самый трудный и ответственный период развернувшегося массового колхозного движения, «...горячо брались за дело и с честью оправдали доверие партии»¹.

Историческая необходимость усиления руководства и помощи рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни

Экономическая необходимость коллективизации вытекала из задач строительства социализма, вставших перед Коммунистической партией и Советским государством с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

В сельскохозяйственном производстве, в отличие от промышленности, численно преобладали мелкие, раздробленные крестьянские хозяйства. Они являлись питательной базой буржуазного хозяйственного строя

¹ Н. С. Хрушев. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», Госполитиздат, 1954, стр. 74.

в деревне и не могли избавить крестьянство от нужды и угнетения. Организовать сразу массовое колхозное движение невозможно было. Для этого необходимо было создать важнейшие предпосылки и убедить крестьян в необходимости коллективизации.

В. И. Ленин в ноябре 1918 г. указал на различие путей перехода к социализму в городе и в деревне. «В городах, — говорил В. И. Ленин, — революция имела дело с крупным производством, на котором заняты десятки и сотни тысяч рабочих. Фабрики и заводы принадлежали небольшому числу капиталистов, с которыми рабочим нетрудно было справиться... Совсем иначе обстоит дело с землей. Здесь для победы социализма необходим был ряд переходных мер. Сразу из множества мелких крестьянских хозяйств сделать крупное невозможно»¹.

Курс партии на социалистическую индустриализацию страны (XIV съезд ВКП(б), декабрь 1925 г.) и коллективизацию сельского хозяйства (XV съезд ВКП(б), декабрь 1927 г.) имел решающее значение в борьбе за революционное преобразование деревни. Опираясь на решения XIV и XV съездов ВКП(б) и исходя из ленинского кооперативного плана, Коммунистическая партия развернула борьбу за создание важнейших предпосылок для сплошной коллективизации. Этими предпосылками явились: рост социалистической индустрии, строительство МТС, рост сельскохозяйственной кооперации, рост совхозов и колхозов и их положительный опыт работы, укрепление союза рабочих и крестьян и рост их политической и трудовой активности, укрепление дружбы народов, решительная борьба с кулачеством, разоблачение и разгром троцкистско-бухаринских капитулянтов и буржуазных националистов.

На 1 октября 1929 года в целом по всей стране число объединенных дворов в колхозах составило 1,9 млн., или 7,6% их общего количества². Наибольший размах колхозное движение получило в основных зерновых районах страны: на Северном Кавказе, Украине, Поволжье. Определенные сдвиги в коллективизации имелись и по Белоруссии. Так, лишь за один год (с 1 октября 1928 г. по 1 октября 1929 г.) число колхозов по Белоруссии возросло с 994 до 1.713, а земельная площадь колхозов выросла в 3,5 раза и составляла на 1 октября 1929 г. 4% ко всей земельной площади республики. По Витебскому округу на 1 октября 1929 г. насчитывалось 240 колхозов, в которых было объединено около 2.500 крестьянских хозяйств, или 2,4% их общего количества³.

В конце 1929 г. началась сплошная коллективизация и ликвидация на ее основе кулачества, как класса. Советская страна вступила в период социализма, развернулось социалистическое наступление по всему фронту. Всеобщее наступление социализма, являющееся всемирно-исторической задачей, было связано с преодолением огромных трудностей. Партия шла неизведанными путями в условиях капиталистического окружения и обострения классовой борьбы внутри страны.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства проходила в более трудных условиях по сравнению с социалистической реконструкцией промышленности. Приходилось не только менять техническую базу сельского хозяйства, но и его социально-экономическую структуру. Особенно остро встал вопрос о кадрах строителей социализма в деревне.

К началу 1930 г. в деревне насчитывалось 339.200 коммунистов.⁴ В своей основной массе деревенские коммунисты шли в авангарде социали-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 152.

² «Сдвиги в сельском хозяйстве между XV и XVI партсъездами». Изд. 1931 г., стр. 32.

³ Госархив Витебской области, ф. 319, оп. 1, д. 47, л. 91.

⁴ «Партийное строительство», № 11—12, 1930, стр. 44.

стических преобразований. Однако сеть деревенских партийных организаций была сравнительно редкой. На одну ячейку в среднем по СССР приходился 21 населенный пункт; 43,3% парторганизаций деревни состояло из кандидатов партии, а среди членов партии большинство (57,7%) имели партстаж не более двух — трех лет¹.

Боеспособность деревенских парторганизаций, сельсоветов и правлений колхозов снижалась засоренностью в ряде случаев их состава чуждыми элементами. Витебский окружной Совет, например, отмечал в 1929 г. недостаточное укомплектование руководящих органов деревни ответственными работниками и наличие засоренности их чуждыми элементами².

Имелись многочисленные факты, когда отдельные звенья деревенских партийных организаций и сельсоветы не понимали смысла нового поворота политики партии, неправильно применяли на практике лозунг ликвидации кулачества, как класса, недооценивали работу с беднотой.

Мощно развернувшееся колхозное движение потребовало дальнейшего усиления руководства Коммунистической партией политической, хозяйственной и культурной жизнью страны. Укрепление колхозного строительства опытными руководителями в организационном и политическом отношении стало неотложной боевой задачей Коммунистической партии.

Руководя колхозным движением, ЦК партии исходил из необходимости усиления руководящей роли рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни. Основой союза рабочих и крестьян является руководство рабочего класса. «ЦК считает, — говорится в резолюции ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года, — необходимым, помимо систематического укрепления колхозного движения партийными руководящими силами, направить в деревню в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно-тракторные станции, кустовые объединения и т. п. не менее 25 тыс. рабочих с достаточным организационно-политическим опытом»³.

Трудовое крестьянство Витебского округа, как и всей страны, горячо откликнулось на постановление Пленума. Об этом говорит, например, обращение собрания коммуны «Новый путь» Бешенковичского района к рабочему Витебской мебельной фабрики Слижикову стать председателем коммуны⁴.

Горячий отклик трудового крестьянства на посылку 25 тысяч рабочих в деревню не был случайным. Он является результатом постоянной заботы Коммунистической партии по укреплению союза рабочих и крестьян, по усилению руководящей роли в этом союзе рабочего класса. К великой исторической роли в проведении коллективизации рабочий класс был подготовлен многогранной деятельностью Коммунистической партии.

Социалистическая индустриализация страны сопровождалась количественным и качественным ростом рабочего класса как в целом по стране, так и в Белоруссии. Из 100 тысяч организованных рабочих Белоруссии на 1 октября 1929 г. в Витебском округе насчитывалось примерно 23 тыс. рабочих⁵.

¹ «Партийное строительство» № 3—4, 1930, стр. 6.

² Госархив Витебской области, ф. 319, оп. 1, д. 3, л. 6.

³ «КПСС в резолюциях...», ч. II, 1953, стр. 528.

⁴ Госархив Витебской области, ф. 1292, оп. 1, д. 324, л. 10.

⁵ «Справоздача Витебскага акруговага бюро прафесіянальных саюзаў 5-му акруговаму з'езду прафсаюзаў Віцебшчыны», г. Витебск, 25 мая 1929 г., стр. 27, Госархив Витебской области, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 345, л. 53.

Партия и ее ЦК приняли ряд мер, чтобы рост организованности, обеспечивавший единство действий рабочего класса, направить к общей цели — построению социализма. Была проведена значительная организационная работа Коммунистической партии по укреплению и перестройке партийных организаций предприятий и массовых организаций рабочего класса на основе соцсоревнования и ударничества. В громадном своем большинстве низовая сеть партийных организаций и коммунистов на производстве показала себя на деле авангардом рабочего класса. С этой точки зрения показательно значительно большее (сравнительно с беспартийными) участие коммунистов в ударных бригадах. На 1 марта 1930 г. по 17 предприятиям Витебска в ударных бригадах участвовало 63,8% коммунистов и 54,3% беспартийных к общему их количеству¹. Вся перестройка партийной и профсоюзной работы осуществлялась на основе развертывания критики и самокритики в борьбе против правооппортунистических и бюрократических элементов.

Активное участие в государственной, политической и хозяйственной жизни страны обогащало рабочий класс страны, в том числе и витебских рабочих, новым опытом социалистического строительства. Этот опыт они переносили в деревню, расширяя шефство, посылая рабочие бригады и т. д. За 1929 год профсоюзы Витебского округа направили в деревню 78 рабочих бригад в составе 393 человек.

Активное участие рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни в значительной степени способствовало осуществлению постановления ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. о посылке 25 тыс. рабочих на постоянную работу в деревню. Рабочий класс смог оказать огромную помощь деревне в проведении сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества, как класса, потому, что под руководством Коммунистической партии были укреплены и перестроили свою работу партийные организации предприятий и массовые организации рабочего класса. Усилилась организованность рабочих, повысилась их классовая сознательность и активность в социалистическом строительстве.

Состав 25-тысячников и посылка их на работу в деревню

Решение Коммунистической партии об оказании организаторской помощи деревне со стороны рабочих и обращение самого крестьянства к рабочим крупнейших заводов и фабрик об усилении их руководящей роли в колхозном движении нашли горячую поддержку в среде рабочего класса. Посылка 25-тысячников вылилась в кампанию колоссального политического значения. В соответствии с постановлением секретариата ВЦСПС от 3 декабря 1929 г. в число 25-тысячников отбирались рабочие из актива, из представителей добровольных обществ, в первую очередь шефских, из передовиков, проявивших себя в рабочих бригадах, и т. д.

Постановлением Центрального Совета профсоюзов Белоруссии от 4 декабря 1929 г. в счет 25-тысячников рабочий класс Белоруссии должен был направить 500 человек, в том числе Минский округ — 121, Гомельский — 112, Витебский — 112, Бобруйский — 58, Могилевский — 34, Оршанский — 33, Полоцкий — 15, Мозырский — 15².

Для отбора 25-тысячников из Витебска была создана комиссия в составе представителей от окружного комитета КП(б)Б, окружного бюро профсоюзов и окружного колхозсоюза. Отборочные комиссии создава-

¹ Госархив Витебской области, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 345, л. 18.

² Там же, ед. хр. 283, лл. 506—507, ф. 319, оп. 2, д. 16, л. 10.

лись также на каждом предприятии из представителей заводских и фабричных организаций рабочих. Предварительный и самый жесткий отбор был проведен на заводских рабочих собраниях при широком участии рабочих. При отборе 25-тысячников рабочий класс Витебска проявил такой же энтузиазм, как и рабочий класс всей страны. В Витебском округе было подано свыше 500, а всего по СССР—60 тысяч заявлений от желающих добровольно поехать в деревню¹. Это движение среди рабочих свидетельствовало о понимании ими своей руководящей роли в социалистическом преобразовании деревни, о правильности политики партии и её единодушной поддержке рабочим классом.

Из отобранных 112 витебских 25-тысячников было направлено на работу в деревню 111 человек, из них в Витебский округ — 58, а в Могилевский — 53 человека².

25-тысячники обладали большим политическим опытом, опытом организаторской работы и производственным стажем. 36 рабочих были на выборной партийной, профсоюзной или комсомольской работе, остальные проявили себя на различной общественной работе на предприятиях и по городу. 42 витебских 25-тысячника являлись ударниками. Не менее 90% из числа посланцев рабочего класса имели производственный стаж свыше пяти лет³. Данные о заработной плате также свидетельствуют, что основную массу 25-тысячников составляли квалифицированные рабочие.

Среди 25-тысячников (в целом по СССР) 69,9% составляли члены и кандидаты партии, 8,6% — комсомольцы; 7,7% — женщины. Среди витебских рабочих было примерно 80% коммунистов и 10% комсомольцев.

Основную массу 25-тысячников направили на колхозную работу, ибо необходимо было решать прежде всего проблему кадров, проблему действительно пролетарских вожakov колхозов, на практике проводящих линию партии в колхозном строительстве. В Витебском округе председателями и членами правлений колхозов было избрано 40 рабочих из 58, секретарями партячеек — 5. По БССР председателями колхозов и секретарями партячеек было направлено 220 рабочих, а всего в колхозную систему — 439⁴. Часть 25-тысячников направлялась на советскую работу, в систему сельскохозяйственной кооперации и т. д.

Таким образом, на работу в деревню были направлены лучшие коммунисты-производственники, настоящие пролетарские вожак, в которых так остро нуждалась деревня.

Практическая работа 25-тысячников в деревне

25-тысячники отправлялись на работу в деревню с решимостью отдать все свои силы социалистическому преобразованию сельского хозяйства. Характерным в этом отношении является письмо рабочего Витебской швейной фабрики Г. К. Калугина. «В сельском хозяйстве разбираюсь очень слабо, — писал рабочий, — но политически все же грамотный и вполне правильно ставлю работу в колхозе, по-большевистски»⁵.

Посланцы рабочего класса в значительной степени укрепили пролетарское ядро деревенских партийных организаций за счёт наиболее пе-

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 14, д. 91, л. 5; д. 85, л. 41. Госархив Витебской области, ф. 319, оп. 2, д. 16, л. 97; «XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет», Партиздат, 1935, ч. I, стр. 130.

² Госархив Витебской области, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 327, л. 123.

³ Там же, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 325, лл. 36—39. ф. 319, оп. 1, д. 105, л. 104.

⁴ Там же, ф. 319, оп. 1, д. 106, л. 104; д. 10, л. 70.

⁵ Там же, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 327, л. 83.

редовых и фознательных промышленных рабочих. На 1 января 1930 года (в целом по СССР) по роду занятий сельскохозяйственные рабочие и батраки составляли в количественном отношении 38.318 или 11,3% всего состава деревенских ячеек. Пополнение пролетарского ядра за счет 25-тысячников, из которых коммунисты составляли 70% всего их количества, или примерно 17.500, значительно увеличивало пролетарское ядро сельских коммунистов. Однако их действительная роль в повышении боеспособности деревенских партийных организаций далеко выходит за пределы количественного исчисления.

Острый недостаток партийных, советских и колхозных кадров в деревне приводил к тому, что 25-тысячники помимо своей основной работы в колхозах широко использовались на низовой партийной и советской работе. Будучи председателями колхозов, рабочие нередко избирались одновременно секретарями партячеек, членами бюро ячеек и т. д.

Рабочим приходилось преодолевать огромные препятствия на пути социалистического преобразования деревни, порождаемые сопротивлением кулачества, а также отсутствием опыта в организации и ведении новых общественных форм хозяйства. На основе общих указаний Примерного устава сельскохозяйственной артели надо было организовать работу в колхозах.

Большинство рабочих серьезно и энергично принялось за налаживание порученного хозяйства. Рабочий Фадеев из межинского колхоза «Новая жизнь», говоря о первых трудностях своей работы, отмечал, что эти трудности связаны с организацией учета и труда в колхозах, что эти трудности — трудности классовой борьбы, когда кулаки, пролезшие в колхозы, срывали любые мероприятия, играя на мелкобуржуазной психологии колхозников — вчерашних единоличников¹. Однако пролетарская выдержанность 25-тысячников, их стойкость в борьбе, огромный опыт, умение опираться на массы и вести их за собой с каждым днем давали всё более ощутимые результаты. Между рабочими и колхозниками устанавливались правильные, деловые взаимоотношения. Рабочие привлекали колхозников к обсуждению основных вопросов колхозного строительства, пользовались у них заслуженным авторитетом.

Обогащенные опытом социалистического строительства в городе, 25-тысячники переносили этот опыт в колхозы. Рабочий завода «Красный металлист» Юшковский был послан председателем колхоза «10-й Октябрь» Тяпинского сельсовета Чашникского района. До его приезда отчетность в колхозе не велась, отсутствовала плановость в работе. Рабочий начал работу с налаживания учета, выработки производственного плана, распределения рабочей силы и организации труда в артели. 25-тысячник развернул среди колхозников социалистическое соревнование и ударничество. Успешно осуществлялось строительство хозяйственных и жилых помещений².

Начало работы 25-тысячников проходило в исключительно трудных условиях. Эти трудности порождались не только объективными причинами — трудностями роста, связанными с социалистической реконструкцией сельского хозяйства. Они создавались не только ростом агрессив-

¹ Госархив Витебской области, ф. 319, оп. 2, д. 16, л. 132.

² Там же, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 327, л. 116; ф. 319, оп. 2, д. 16, л. 131.

ности кулачества, оживлением агентуры классовых врагов в партии — остатков разбитых троцкистов и их союзников — правых капитулянтов, как главной опасности в партии в тех условиях. Дополнительные трудности создавались и тем, что местные работники нарушали постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором со всей строгостью Центральный Комитет предостерег «...против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительного социалистического соревнования по организации колхозов игрой в коллективизацию»¹.

В ЦК Коммунистической партии из ряда районов страны стали поступать сигналы об искривлении партийной линии в колхозном движении со стороны местных работников, что имело место и в Витебском округе, где, не считаясь с условиями места и времени, со степенью подготовленности крестьян к вступлению в колхозы, стали искусственно форсировать коллективизацию. Темпы коллективизации Витебского округа равнялись темпам коллективизации основных зерновых районов страны, хотя коллективизация в Витебском округе должна была окончиться к весне 1933 г., а в основных зерновых районах страны — весной 1931 г. Это видно из следующей таблицы:

Р а й о н ы	% коллективизации	
	на 1 февраля 1930 г.	на 1 марта 1930 г.
Северный Кавказ	60,7	76,2
Нижняя Волга	58,7	67,8
ЦЧО	50,0	81,8
Средняя Волга	48,4	56,4
Витебский округ	44,5	66,6 ²

В округе, как и в других районах страны, где нарушалась ленинская политика коллективизации, имело место головоупяцкое перескакивание через сельхозартель к коммуне, производилось обобществление жилых построек, нетоварного молочного и мелкого скота, домашней птицы и пр.

Корнем искривлений политики партии в колхозном движении был антисередняцкий характер этих искривлений, что представляло наибольшую опасность. Потребовалась мобилизация всех сил Коммунистической партии и принятие решительных мер, величайшая твердость Центрального Комитета, чтобы вовремя повернуть на правильный путь значительную часть партийных кадров, которые, увлекшись успехами, катились стремглав вниз, в сторону от партийной линии.

В постановлении от 15 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями политики партии в колхозном движении» Центральный Комитет Коммунистической партии решительно потребовал от партийных и советских кадров скорейшего исправления допущенных ошибок и перегибов. Центральный Комитет обязал смещать с постов и заменять другими работ-

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, Госполитиздат, 1953, стр. 547.

² «На аграрном фронте» № 5, 1930, стр. 26, Госархив Витебской области ф. 319, оп. 1, д. 79, лл. 31, 70.

ников, не умеющих или не желающих повести решительную борьбу с искривлениями партийной линии в колхозном движении. Было еще раз подчеркнуто, что основной формой колхозного движения является сельхозартель. С особой силой подчеркивалась задача немедленного исправления перегибов в отношении середняка.

Одновременно (в марте—апреле) были опубликованы «Примерный устав сельхозартели», утвержденный ЦИК и СНК СССР, постановление ЦК ВКП(б) и Советского правительства «О льготах для колхозов» и о едином сельхозналоге, статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам», вызвавшие живейший отклик трудящегося крестьянства.

Решительные меры, принятые ЦК ВКП(б) и Советским правительством, дали правильную ориентировку в борьбе за дальнейшее развертывание коллективизации. Однако нелегко было сразу исправить ошибки и перегибы в колхозном движении. Перегибы и искривления политики партии и Советской власти в деле коллективизации содействовали кулачеству, которое ожесточенно сопротивлялось коллективизации, временно усилили влияние кулака на середняка и создали условия для отлива части крестьян из колхозов.

В конце марта, в апреле и отчасти в мае 1930 года часть крестьян стала выходить из колхозов. Это относилось прежде всего к тем районам, где было больше ошибок и искривлений политики партии. На Северном Кавказе, например, ни один колхоз не распался. Иначе происходило на Витебщине, о чем свидетельствует следующая таблица.

Темпы коллективизации Витебского округа

Сроки	Количество колхозов	Земельная площадь в га	% обобществления	Колич. дворов в колхозах	% коллективизации
1-X-29 г.	239	16732	4,2	2453	2,42
1-III-30 г.	338	303635	73,9	57389	66,6
1-IV-30 г.	338	78576	19,1	14226	16,2
1-V-30 г.	309	61717	15,0	10564	12,3
15-V-30 г.	311	55969	13,6	9331	10,8 ¹

Выходы крестьян из колхозов, проходившие в условиях подготовки и проведения весенней посевной кампании, создавали новые трудности в работе 25-тысячников. Весенняя посевная кампания 1930 года стояла в центре внимания страны, ибо ее проведение было первой серьезной школой в руководстве колхозным строительством.

О трудностях работы 25-тысячников в этот ответственный период и их преодолении пишет рабочий Г. Каштелянов. «И только благодаря твердой уверенности в начатое дело, благодаря рабочей закалке, только благодаря той стойкости, которая во мне привилась, хотя и за короткое пребывание в партии, я не сделал ни малейшего шага назад, не пал духом...».

После того, как из колхоза вышло 35 человек, положение стало напряженным. Но 25-тысячник не допустил того, чтобы колхоз распался. Было создано собрание, принят новый устав сельхозартели. Решительно

¹ Госархив Витебской области, ф. 319, оп. 1, д. 106, л. 89, ед. хр: 126, л. 17:

искоренялись допущенные ошибки в коллективизации—молочный и мелкий скот был роздан колхозникам. Колхоз усиленно готовился к весеннему севу. «А ну-ка посмотрим, как выйдут на весенний сев колхозники, — говорили единоличники. Но весенний сев начался организованно. К закату солнца один из колхозников, ликующий от удовольствия, мне отрапортовал: — Ну, товарищ старшина, межи похоронены. —И действительно, на громадном просторе вековечных мучительных полос уже не было»¹.

Трудности проведения первой колхозной весны для 25-тысячников Витебщины дополнялись особенностями крестьянского землепользования в условиях Белоруссии, наличием огромного количества отрубов и хуторов, что потребовало еще большей напряженности в работе. Свидетельством этого является работа 25-тысячника Витебского завода «Красный металлист» Топорского.

Колхоз им. Сталина Запольского сельсовета Суражского района, где рабочего Топорского избрали председателем правления в марте 1930 г., числился только на бумаге. Неправильным постановлением РИКа население сельсовета было коллективизировано на 100%. Это было явным нарушением ленинских принципов коллективизации. Начались массовые выходы крестьян из колхозов. В колхозе им. Сталина осталось всего три хозяйства. Положение создалось серьезное. Но рабочий не растерялся. Опираясь на опубликованное постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями политики партии в колхозном движении», с помощью сельсовета и местных коммунистов, а также районных организаций, опираясь на комсомольцев и сознательных крестьян, тов. Топорский повел борьбу за укрепление колхоза. Колхоз начал расти. И скоро в нем насчитывалось тридцать хозяйств. Но эти хозяйства, принявшие устав сельхозартели, были разбросаны по территории всего сельсовета.

На помощь 25-тысячнику пришел окружной колхозсоюз, помогший землеустройством. Опираясь на созданный актив, рабочий организовал производственное совещание колхоза. Хозяйство вступило в социалистическое соревнование с колхозом «Красное знамя». В весенний сев колхоз, окрепший благодаря огромным усилиям 25-тысячника, вступил подготовленным².

Личным примером, строгим соблюдением ленинских принципов коллективизации, перенесением в колхозы опыта крупной промышленности в организации хозяйства, созданием здорового и крепкого ядра колхозников 25-тысячники укрепили колхозы, сделали их прочной опорой Советской власти в деревне.

Ярким свидетельством высокой политической зрелости и умения преодолевать трудности является деятельность рабочего обувной фабрики Г. Каштелянова. «Если останется в истории колхозного движения на Белоруссии память о подлинной смычке рабочего класса с трудящимся крестьянством, память об улучшении и организационной помощи рабочих при переводе сельского хозяйства на социалистические начала,—писал Г. Каштелянов, — так это теперешняя наша работа—работа в весеннюю посевную кампанию (речь идет о 1930 г.—Я. Г.). Искренне... говорю, что такого напряжения, такой ответственности, такой ударности я еще не чувствовал за время моей работы по разным кампаниям на протяжении полугода. ...Опасность... никогда не страшит. В моем распоряжении по Дворецкому сельсовету (Чашникский район) до

¹ Госархив Витебской области, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 323, лл. 2—3

² Там же, ф. 319, оп. 1, д. 38, лл. 573—580.

15 человек, и стойкости, храбрости, отваге их позавидовал бы любой сказочный рыцарь. А почему так? Потому что они выполняют революционный долг и, кроме того, мы не одни. Наша опора в деревне — беднота оказалась опорой не на словах а на деле»¹.

Секрет успехов в работе 25-тысячников состоял в том, что они умело опирались на созданный ими актив. В борьбе за укрепление колхозов и в создании организованного большинства в колхозах они важное место отводили работе с батрачеством и беднотой, а также укреплению союза с середняком не только в производственной работе, но и в организации управления колхозов.

До прибытия рабочего в колхоз «Новая жизнь» Межинского района работа с беднотой не велась. 25-тысячник создал актив, организовал бедноту и привлек к управлению колхозом лучших колхозников из числа середняков. Под руководством рабочего колхоз был очищен от кулаков и укрепился политически и организационно².

Колхозы, которыми руководили 25-тысячники, стояли на первом месте по организации труда и дисциплине. Рос авторитет 25-тысячников, но вместе с ним рос и авторитет руководимых ими колхозов.

Работа 25-тысячников оказывала влияние на политическую, хозяйственную и культурную жизнь деревни. Так, например, коммуна «Индустрия», руководимая рабочим (Сенненский район), в весенней посевной кампании оказала помощь окружающим деревням в севе, в ремонте сельхозинвентаря. При подготовке к XVI съезду ВКП(б) два человека из числа актива батраков были вовлечены в партию³.

Огромную помощь оказали 25-тысячники в перевыборах и укреплении сельсоветов.

Партия разоблачила правооппортунистическую линию на отмирание Советов в районах сплошной коллективизации и выдвинула лозунг: «Советы лицом к коллективизации». Борьба Коммунистической партии за укрепление Советов и перестройку их работы была борьбой за укрепление союза рабочего класса и крестьянства и усиление руководящей роли рабочего класса в этом союзе по линии государственной.

Важным этапом в укреплении Советов и перестройке их работы под лозунгом «Лицом к коллективизации» являлись перевыборы сельсоветов в феврале — марте 1930 г. По Витебскому округу было намечено переизбрать 124 сельсовета из 132. В ходе подготовки к перевыборам во всех сельсоветах проводились совещания групп бедноты, собрания бедноты, сельские собрания женщин, а в период перевыборов обсуждался наказ депутатам, выдвигались кандидаты в депутаты сельсоветов.

Кулачество пыталось всеми средствами сорвать укрепление и перестройку сельсоветов. Огромную помощь трудовому крестьянству в укреплении сельсоветов оказали 25-тысячники, рабочие бригады, городской актив. Революционный союз рабочего класса и крестьянства был противопоставлен контрреволюционным выступлениям кулаков и подкулачников. Сельсоветы были обновлены и укрепились, о чем свидетельствуют итоги выборов.

Среди депутатов сельсоветов выросло количество коммунистов, улучшился социальный состав за счет бедноты, освобожденных от сельхозналога, и колхозников. В значительной степени сельсоветы очистились от чуждых элементов. Огромное политическое значение перевыборов

¹ Госархив Витебской области, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 324, л. 167.

² Там же, ф. 319, оп. 2, д. 16, л. 133.

³ Там же, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 327, л. 45.

Советов нашло свое выражение, прежде всего, в факте серьезного роста активности, привлечения к государственной жизни широких масс трудового крестьянства, усиления воздействия рабочего класса и укрепления смычки между городом и деревней. Активное участие в подготовке и пере выборах сельсоветов принимали 25-тысячники¹.

Успех работы 25-тысячников объяснялся также и тем, что партийные и профсоюзные организации в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) и ВЦСПС поддерживали и расширяли связь с посланцами рабочего класса, оказывали им практическую помощь в работе. Благодаря постоянному контролю со стороны партийных и профсоюзных организаций и при их помощи были ликвидированы ненормальности в выдаче заработной платы 25-тысячникам со стороны предприятий, пославших их на работу в деревню. Рабочие поддерживали письменную и личную связь с посланными их предприятиями.

Профсоюзные и другие заводские организации оказывали практическую помощь рабочим, направленным в деревню. Так, рабочий Тевелев — председатель колхоза «Путь к социализму» Сенненского района, обратился за помощью в окружное бюро профсоюзов. В колхозе имела группа лиц, лишенных ранее по суду избирательных прав, и спекулянтов, с которыми рабочий вел борьбу за уничтожение спекуляции, за прекращение найма рабочей силы. Упомянутая группа грозила физически расправиться с 25-тысячником. Окружное бюро профсоюзов поручило заводу «Красный металлист» направить двух товарищей, чтобы оказать рабочему помощь на месте через районные партийные и советские организации. Помощь была оказана. Колхоз был укреплен. В то же время 25-тысячнику было указано на необходимость оздоровить состав колхоза на основе соцсоревнования и ударничества, внедрить в колхоз производственный опыт предприятий².

Однако целый ряд предприятий систематической и плановой работы с 25-тысячниками не вел. В целях укрепления связей городских организаций со своими посланцами (в соответствии с указаниями НК РКИ и ВЦСПС) с 15 апреля по 15 мая 1930 г. проводился месячник помощи 25-тысячникам.

Рабочие бригады по обследованию связи городских предприятий с 25-тысячниками выявили, что махорочная фабрика, швейная фабрика, дрожжзавод и др. связь с рабочими не имели. Витебское окружное бюро профсоюзов от 28 мая 1930 г. по докладу «О результатах проверки связи предприятий с 25-тысячниками, направленными в колхозы» постановило обратить внимание всех профорганизаций на установление письменных связей с 25-тысячниками, на освещение в заводской печати жизни и условий работы последних. Было предложено организовывать на предприятиях специальные комиссии связи. Фабрично-заводским комитетам поручалось обеспечить 25-тысячников газетой «Віцебскі рабочы» и информационными сводками о выполнении пятилетнего плана на предприятиях, чтобы информировать трудовое крестьянство об активности рабочего класса в деле осуществления пятилетки в четыре года.

Особое внимание обращалось на оказание помощи 25-тысячникам в перенесении заводских методов труда в колхозы. В этих целях предлагалось заключать соцдоговоры между предприятиями и колхозами, а также широко практиковать выступления представителей предприятий на собраниях колхозников, а 25-тысячников — на собраниях рабочих.

¹ Госархив Витебской области, ф. 118, оп. 1, д. 692, лл. 137—143.

² Там же, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 327, лл. 25, 42, 43.

Президиум Витебского окружного бюро в целях контроля за настоящим постановлением провел смотр работы 25-тысячников Витебска в колхозах¹. Он проходил в июне 1930 г. (в Витебском и Могилевском округах). Во время смотра проходили колхозные собрания, на которых отчитывались о своей работе 25-тысячники и давалась колхозниками оценка их работы. Смотр способствовал укреплению союза рабочих и крестьян. В этом отношении характерно постановление собрания колхозников колхоза «Красный Октябрь» (Чашникский район) от 11 июня 1930 г., в котором записано: «...и в дальнейшем держать спайку с рабочими, так как наши интересы с рабочими не расходятся»².

Смотр 1930 года показал, что посылка рабочих себя оправдала. 25-тысячники сумели создать вокруг себя бедняцко-средняцкий актив и пользовались большим уважением среди колхозников. Особенно отмечалась работа 25-тысячников Каштелянова, Алейничака, Стролинского, Соснера и других³.

Было бы неправильно полагать, что все рабочие сумели преодолеть трудности в своей работе. Из 111 рабочих, посланных в Витебский и Могилевский округа, закрепилось в деревне 97 человек. 13 человек возвратилось обратно по разным причинам. Однако основная масса рабочих себя показала⁴, как стойкие пролетарии и хорошие организаторы, о чем свидетельствовали выводы проведенного смотра.

Первый год работы 25-тысячников принес желаемые результаты. Были расширены и укреплены колхозы. В большинстве из них налаждалась организация труда, поднялась трудовая дисциплина, возросло производство сельскохозяйственных продуктов. Весенняя посевная кампания почти везде, где колхозами руководили 25-тысячники, прошла с превышением плана на 20%. Улучшилось культурно-бытовое обслуживание колхозников: создавались пункты ликбеза, детясли и т. д.

Положительные результаты были достигнуты в сплочении бедноты и середняков для участия в раскулачивании и решительной борьбе с кулацкими настроениями внутри самих колхозов. Улучшилась воспитательная работа, о чем свидетельствовало широкое обсуждение материалов XVI съезда ВКП(б) в колхозах, организация ударных бригад имени съезда. Несмотря на тяжелые условия работы, настроение 25-тысячников было бодрое. Они увлеклись работой, трудились с энтузиазмом, и эти настроения передавались колхозникам.

В постановлениях профсоюзных организаций Белоруссии неоднократно отражалась историческая роль 25-тысячников в коллективизации. Так, Президиум ЦК профсоюзов рабочих кожевников Белоруссии отметил: «... Выдвинутые рабочие для работы в колхозах содействовали действительному оживлению пролетарского руководства основными массами крестьянства и перестройке сельского хозяйства, развитию социалистических методов труда — соцсоревнованию и ударничеству...»⁵.

Массовая мобилизация фабрично-заводских и транспортных рабочих для работы в деревне, усиление помощи городских организаций деревенским в политической, хозяйственной и культурной жизни села значительно укрепили пролетарское влияние в деревне. 25-тысячники — проводники политики партии в деревне — сыграли огромную роль в победе колхозного строя и в укреплении пролетарского руководства социалистическим преобразованием сельского хозяйства, совершили незабываемый исторический подвиг.

¹ Госархив Витебской области, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 327, лл. 74, 100.

² Там же, л. 117.

³ Там же, л. 101.

⁴ Там же, лл. 122—127.

⁵ Там же, ф. 319, оп. 1, д. 39, л. 163.

В ходе борьбы за коллективизацию сельского хозяйства укрепился союз рабочих и крестьян. Он стал союзом рабочего класса и колхозного крестьянства. Победа колхозного строя в СССР упрочила экономические и политические основы Советского государства.

* * *

Социалистический город всегда помогал деревне кадрами. Большую работу в подъеме сельского хозяйства проводят сейчас выдвинутые на посты председателей колхозов 30-тысячники из состава партийных, советских, инженерно-технических, научных работников, рабочих и служащих.

Многолетний опыт работы показывает, что общественное хозяйство быстрее растет и крепнет в тех колхозах, которыми руководят способные, преданные колхозному делу кадры и прежде всего председатели колхозов — центральная фигура колхозного производства.